

УДК 94(47).083:303.446.4(470+571)"19/20"

**РАБОЧИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ КАК ПРОБЛЕМА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

И.В. Федотов

Аннотация

Статья представляет собой аналитический обзор традиции изучения рабочего вопроса в России на рубеже XIX – XX вв. Автор акцентирует внимание на феномене «нового направления» – своеобразном эквиваленте «шестидесятничества» как проявлении контркультурных практик в условиях «хрущевской перестройки». Разрывы традиций в изучении данной проблемы, обусловленные действиями идеологических инстанций, отрицательно сказались на состоянии историографии проблемы. Между тем её дальнейшая разработка выступает в качестве важного условия формирования новой исторической науки в России.

Ключевые слова: диктатура большевиков, идеологизация и политизация историографии, рабочий вопрос, рабочая история.

Основы традиции разработки проблемы социальной активности российских рабочих в отечественном историознании были заложены в первой половине XX в. Естественно, что в условиях, когда историческое знание целенаправленно рассматривалось в качестве ценностного ресурса, мобилизованного для легитимации советской системы, эта проблема была в высокой степени подвержена идеологизации и политизации. Однако и в этот период советскими историками был освоен и в целом систематизирован значительный массив документов по истории рабочего движения в России на рубеже XIX – XX вв., что, несомненно, выступает в качестве необходимой фактологической основы для глубокого изучения рабочей проблематики.

Существенное изменение идейно-политической ситуации, сопровождавшее социально-политические сдвиги конца прошлого века в нашей стране, избавило гуманитарное сообщество от принудительного использования методов анализа, которые базировались на идеологемах и клише советского марксизма. Последствия этих масштабных перемен для отечественной историографии заключались не только в критическом пересмотре весьма неоднозначных результатов советского периода развития историознания, но и в процессах формирования новой историографии, её более широких оснований и проблематики.

Обнаружилось и другое. Целый ряд историографических линий, составлявших базу дискурса отечественного историознания, оказались лишёнными продолжения, вне исследовательского поля зрения остались некоторые темы,

разработка которых определяла единство взглядов на отечественную историю, как они сложились в предшествующие десятилетия. К их числу с полным основанием можно отнести и рабочий вопрос. Между тем без дальнейшей разработки этой темы невозможно получить достоверной картины состояния Российской империи на историческом переломе рубежа XIX – начала XX вв.

В самом деле, модернизация российского хозяйства, развернувшаяся во второй половине XIX в., непосредственным импульсом к началу которой явилось стремление правящих кругов обеспечить новое качество вооружений, к началу века двадцатого обрела собственную логику. Военная и смежные с ней отрасли промышленности росли, втягивая в себя значительное число подданных, которые оказывались вне традиционных коммуникаций, и генерировали свою особую социальную среду и структуру: речь шла об утверждении новой, индустриальной культуры.

Рабочий вопрос стал превращаться в объект исследования со стороны интеллектуальных сил, представляющих левый фланг политического спектра (см. [1–3] и др.). Неплохая постановка статистического дела в стране позволяла отслеживать динамику численности промышленных рабочих, их материальное положение, условия труда и ряд других параметров, сопоставимых с аналогичными показателями европейского рабочего класса.

После Первой русской революции рабочий вопрос оказался в поле зрения практически всех политических партий. Прокламируемые подходы к его разрешению в ближайшей перспективе не отличались разнообразием (это не относилось к конечным целям, о каких заявляли те или иные политические авангарды): программы большинства российских партий, от правых до леворадикальных, содержали требования введения восьмичасового рабочего дня, свободы рабочих союзов и введения рабочего законодательства. Разумеется, в наиболее полном виде содержание «фабричного» вопроса получило отображение в документах социал-демократической партии, а также партии конституционных демократов и «Союза 17 октября», которые в своей политической тактике стремились «перехватить» рабочее движение с целью недопущения его крайней радикализации. События 1905–1907 гг. также стимулировали активность в деле изучения промышленного класса, поскольку возникла нужда в интерпретации форм и способов участия рабочих в массовых беспорядках (см. [4]).

Приход к власти большевиков, идеологическим обоснованием диктатуры которых являлось провозглашение этой диктатуры пролетарской по своей природе, принципиально обусловил монополию марксистской теории в ходе исследований содержания рабочего вопроса. По мере утверждения в стране государственно-монополярной системы власти и собственности, режима единоличного управления Сталина официальная историография пролетарского движения дрейфовала в сторону иллюстративного подтверждения главных идеологических текстов большевизма – с 1938 года таковым становится «Краткий курс».

Середина 50-х годов XX в., отмеченная либерализацией советского строя, – хрущёвская «оттепель», которая освободила науку от наиболее одиозных сталинистских схем, – открыла новый этап изучения положения рабочего класса и рабочего движения в России на рубеже XIX – XX вв. Его особенностями являлись:

1) резкое расширение географии проблемы за счёт регионов, которые представляли теперь из себя союзные республики, что призвано было усилить историческое обоснование положения о зрелости России для социалистической революции, одним из главных критериев которой выступал хотя бы «средний» уровень развития пролетариата (см. [5–11] и др.);

2) сохранение, в основном и главном, ядра большевистской мифологии Октябрьской революции и пролетариата как гегемона всех революционных сил – по определению «сознательного» носителя революционной марксистской идеологии, «внесённой» в рабочую среду большевистской партией;

3) формирование цельного образа рабочего класса, который победоносно шествует по дорогам истории, а превратившись в руководящую силу социалистического общества, сохранил при этом свои изначальные социальные характеристики и политические предпочтения.

Иначе говоря, и во второй половине XX в. в отечественной историографии рабочего класса метод идеологии по-прежнему превалировал над методом науки, хотя поле предметно-содержательного, позитивного знания в этом историографическом комплексе заметно расширилось по сравнению со сталинским периодом истории.

Несмотря на то что история рабочего класса в России являлась одним из главных идеологических бастионов советско-партийной системы, всё же и здесь в послесталинский период дали знать о себе контркультурные практики, которые принято объединять в рамках понятия «шестидесятничества». Именно в этом русле можно рассматривать то явление в советской историографии, которое получило обозначение «новое направление». Его признанными лидерами являлись П.В. Волобуев и К.Н. Тарновский, учёные, представлявшие московскую академическую науку.

Пожалуй, самым заметным результатом деятельности этой небольшой группы историков явился сборник «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония», где были представлены доклады, прозвучавшие на всесоюзной сессии (ноябрь 1967, Одесса), организованной Научным советом по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» (секция «Основные закономерности и особенности развития России в период империализма»), Институтом истории АН СССР (Группа по изучению истории пролетариата России) и министерствами высшего и среднего специального образования СССР и УССР (Одесский университет). Это была четвёртая сессия, специально посвящённая истории российского пролетариата. На предыдущих сессиях, состоявшихся в Москве (декабрь 1959 г.), Харькове (апрель 1962 г.) и Ростове (октябрь 1963 г.), рассматривались вопросы формирования пролетариата, преемственности фабрично-заводского труда, периодизации рабочего движения, истории пролетариата в годы Первой русской революции, нового революционного подъёма, Первой мировой войны и Февральской революции 1917 г., политики царизма и буржуазии в отношении рабочих, а также историографии и источниковедения. На Одесской сессии обсуждались вопросы, связанные с обликом пролетариата, формированием пролетариата как класса, его местом и ролью в освободительном движении.

В основе этого научного движения лежала идея «нового прочтения Ленина» – своего рода эквивалент стремления «шестидесятников» «очистить Ленина от Сталина», «новонаправленцы» искренне полагали, что возвращение к собственно ленинской методологии способно открыть дорогу объективному отображению истории России. Оценивая состояние изучения этой проблемы, историки делали вывод: «В нашей литературе долгое время социальный «портрет» пролетариата подменялся схемой, лишённой черт конкретной действительности» [12, с. 6]. Для выяснения этой самой «конкретной действительности» предполагалось обратиться к характеристике субъективных качеств пролетариата, опираясь на ленинское положение об общей «культурной слабости» городских рабочих России, недостаточную развитость и грамотность пролетарских масс [12, с. 105].

Нет никаких оснований полагать, что сторонники «нового направления» намеревались осуществить скрытую ревизию марксизма-ленинизма, подрывая основы советского историознания. Но на деле их обращение к тем подходам, которые позже в мировой историографии получают обозначение исторической антропологии и социальной археологии (тогда они фигурировали в качестве исследований субъективного фактора¹), а также вывод, согласно которому российский пролетарский авангард на каких-то отрезках развития революционного процесса в стране временно утрачивал позиции гегемона, ряд других «крамольных» с точки зрения официально выверенных исторических оценок положений – всё это явилось для руководящих инстанций более чем достаточным основанием для пресечения «нового направления» административными мерами. Сколь-нибудь углублённое изучение рабочего вопроса вновь становилось опасным для специалистов делом.

Разрывы традиций в изучении этой проблемы сказались на процессах формирования новой отечественной историографии, которые развернулись в стране после фундаментальных общественных сдвигов конца 80-х – начала 90-х годов. Показательно, что в историко-научных работах, где представлены исследовательские программы, включающие историю России рубежа XIX – XX вв., рабочий вопрос далеко не всегда фигурирует в качестве приоритета (см. [13]). Если же отдельные историки (как правило, старшего поколения) и призывают продолжить разработку «социальной борьбы рабочих», то этот призыв практически не находит отклика в современном научном сообществе. Тот «ренессанс отечественной рабочей истории» [14, с. 7], который предсказывали некоторые историки, так и не состоялся, всестороннее истолкование причин этого обстоятельства, впрочем, выходит за пределы данной статьи. Очевидно одно: решить задачу обретения «нового взгляда на русскую историю», достичь «качественно нового её понимания» [15, с. 9] не представляется возможным без дальнейшего изучения рабочей истории.

¹ К числу компонентов понятия «облик пролетариата» в «одесском» сборнике были отнесены «сознательность, политические взгляды, психология, мораль, культура, а также организованность и бытовой уклад» [12, с. 8].

Summary

I.V. Fedotov. Workers' Question in Late 19th – Early 20th-century Russian Society as a Problem of Modern Russian Historiography.

The article presents analytical survey of traditions of studying the workers' question and social activity of Russian workers on the edge of 19–20th centuries. Focus is made on the phenomenon of “new direction”, kind of an equivalent to “shestidesyatniki” (a subculture of Soviet intelligentsia), as manifestation of cultural practices in conditions of Khrushchev perestroika of the ideocratic Soviet system. It is suggested that lack of continuity in the given problem study traditions due to ideological establishments' interference had a negative impact on the modern state of the workers' question historiography. Further studies of the workers' question are considered to be an important factor of formation of a new historical science in Russia.

Key words: Bolshevik dictatorship, historiography ideologization and politicization, worker's question, workers' history.

Литература

1. *Берви-Флеровский В.В.* Положение рабочего класса в России. – М.: Соцэкгиз, 1938. – XXIV+464 с.
2. *Иоксимович И.М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. – М.: Изд. книжн. магазина, Вестн. Мануфактурной Промышленности, 1915. – 352 с.
3. *Гвоздев С.* Записки фабричного инспектора. Из наблюдений и практики в период 1895–1908 гг. – М.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1911. – 263 с.
4. К экономическому положению рабочих в русской революции. Стачка Иваново-вознесенских рабочих 12 мая – 22 июля 1905 г. – М.: Изд. книжн. магазина, Вестн. Мануфактурной Промышленности, 1907. – 154 с.
5. *Вилке Б.Я.* Формирование промышленного пролетариата в Латвии во второй половине XIX в. – Рига: Знание, 1957. – 384 с.
6. *Рашин А.Г.* Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. – М.: Соцэклит, 1958. – 624 с.
7. Развитие рабочего класса в национальных республиках СССР: Сб. ст. – М.: Наука, 1962. – 320 с.
8. *Гапоненко Л.С.* Рабочий класс России в 1917. – М.: Наука, 1970. – 580 с.
9. Роль рабочего класса в развитии интернациональных традиций народов СССР и экономических связей союзных республик. – М.: Наука, 1972. – 458 с.
10. *Матютин А.А.* В.И. Ленин об исторической роли рабочего класса. – М.: Наука, 1974. – 364 с.
11. *Баевский Д.А.* Рабочий класс в первые годы Советской власти. (1917–1921). – М.: Наука, 1974. – 348 с.
12. Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. – М.: Наука, 1970. – 364 с.
13. Исторические исследования в России – II. Семь лет спустя / Под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 2003. – 559 с.
14. *Чураков Д.О.* Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт // Экономическая история. Обозрение. – М., 2001. – Вып. 6. – С. 7–13.
15. *Пивоваров Ю.* Полная гибель всерьёз: Избранные работы. – М.: РОССПЭН, 2004. – 320 с.

Поступила в редакцию
15.10.08

Федотов Игорь Владимирович – аспирант кафедры политической истории Казанского государственного университета.